

AI Lex

Тень за твоей СПИНОЙ

18+

AI Lex

Тень за твоей спиной

<https://litres.ru/73988721>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я была обычной студенткой академии искусств, пока в грозовую ночь не увидела из окна мастерской то, чего видеть не должна была. Случайная свидетельница разборки криминального синдиката — в этом бизнесе такие долго не живут. Вместо казни Марк, холодный и безжалостный глава теневого мира, запер меня в своем укрепленном особняке. Моя прошлая жизнь стерта, телефон уничтожен, а под угрозой — жизнь моей единственной подруги. Я оказалась в золотой клетке под круглосуточным прицелом камер и охраны. Марку нужен мой талант копииста для махинаций с мировыми шедеврами. Он уверен, что полностью подчинил меня. Но он совершил главную ошибку — поверил в свою абсолютную победу. Я разгадаю тайны этого дома, подготовлю побег и сделаю свой идеальный финальный мазок. Даже если его тень всегда стоит у меня за спиной.

Содержание

Глава 1 Ловушка захлопнулась	4
Глава 2 Золотая клетка	11
Глава 3 Первый побег	17
Глава 4 Цена непослушания	23
Глава 5 Тьма и сделка	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

AI Lex

Тень за твоей спиной

Глава 1 Ловушка захлопнулась

Запах разбавителя для масляных красок, старого сухого дерева и въевшейся в паркет пыли всегда действовал на Алину как лучшее успокоительное. В этой полутёмной мастерской на третьем этаже старинного здания академии искусств она чувствовала себя в безопасности. Здесь не нужно было думать о неоплаченных счетах за комнату, о вечной нехватке денег на новые холсты и о том, что её стипендии едва хватает на базовые продукты. Здесь существовали только она, холст и мастихин.

Часы на стене, хрипло тикая, показывали без четверти одиннадцать вечера. За панорамным окном всюду бушевала майская гроза — первая в этом году, агрессивная и внезапная. Тяжёлые капли с силой лупили по стеклу, размывая огни ночного города в сплошные неоновые кляксы.

Экран телефона на углу стола ярко вспыхнул. Алина отложила кисть, вытерла испачканные в синей краске пальцы о старую ветошь и ответила на звонок. Это была Рита, её единственная близкая подруга и по совместительству староста курса.

— Алина, ты с ума сошла? Время видела? — закричала Рита в трубку так громко, что её голос перекрыл раскаты грома за окном. — Наш комендант дядя Миша закроет главный вход ровно в одиннадцать. Опять будешь умолять его пустить тебя под дождём?

— Рита, мне нужно закончить дипломный эскиз, профессор Самойлов завтра устроит разнос, если я не покажу финальный вариант, — тихо вздохнула Алина, устало потирая виски. — Мне осталось буквально пару штрихов. Не переживай, я успею добежать. Тут всего пять минут через парк.

— Ага, через парк в такую грозу. Ладно, сумасшедший гений, я попробую отвлечь коменданта чаем, если ты опоздаешь на пять минут. Но поторопись, у меня нехорошее предчувствие. Весь вечер какое-то гнетущее ощущение.

— Спасибо, Ритуль. Скоро буду, — Алина сбросила вызов. Слова подруги про нехорошее предчувствие странным образом отозвались внутри. Воздух в просторной мастерской внезапно показался Алине слишком тяжёлым, спёртым. Она сделала последний мазок, накладывая густую тень на нарисованный пейзаж, и отступила от мольберта. Внутри нарастало странное, липкое чувство тревоги. Будто кто-то невидимый стоял у неё за спиной и внимательно наблюдал за каждым движением.

Очередной мощный раскат грома заставил массивные оконные рамы содрогнуться. Алина вздрогнула и невольно повернулась к стеклу. Её взгляд упал на заброшенную пар-

ковку прямо за зданием академии. Обычно этот пустырь, заросший старым бурьяном, ночью оставался абсолютно тёмным и мёртвым. Но сегодня там происходило что-то странное.

Три огромных чёрных внедорожника без номеров стояли, выстроившись полукругом. Их фары были выключены, но тусклый, мигающий свет одинокого уличного фонаря выхватывал из темноты силуэты нескольких мужчин в строгих тёмных костюмах. Они напоминали монолитные изваяния, безразличные к потокам ледяного дождя.

В центре этого полукруга, прямо в грязи на коленях, находился человек. Его одежда была разорвана, он умоляюще вскидывал руки вверх, что-то крича, но гроза полностью поглощала его голос.

Сердце Алины пропустило удар, а затем бешено заколотилось где-то в районе горла. Пальцы похолодели. Она инстинктивно сделала шаг назад, прячась в глубокую тень мастерской за мольберт, боясь даже громко вздохнуть. Ей нужно было отвернуться, забрать вещи и уйти, но первобытный ужас приковал её взгляд к этой сцене.

В этот момент задняя дверь центрального внедорожника медленно открылась. Из салона вышел высокий мужчина. Даже сквозь пелену ливня и грязное стекло Алина почувствовала его пугающую, сокрушительную энергетику. Он двигался невероятно плавно и уверенно — так ходит хищник, который точно знает, что на этой территории у него нет

соперников. На нём было длинное чёрное пальто, воротник которого он даже не поднял, игнорируя бушующую стихию.

Мужчина подошел к стоящему на коленях человеку. Тот сжался в комок, буквально утыкаясь лицом в мокрую землю. Незнакомец наклонился, схватил беднягу за шиворот, приподнял и что-то тихо сказал прямо в лицо. По поведению стоящего на коленях было видно, что он испытывает смертельный, парализующий ужас. Он отчаянно и часто закивал головой.

Алина почувствовала, как по её спине пробежал мороз. Она поняла, что стала свидетельницей чего-то очень опасного и незаконного. Нужно уходить. Прямо сейчас. Она начала осторожно пятиться назад, нащупывая рукой сумку на стуле, но её кроссовок задел металлический мастихин, лежавший на краю стола. Струмент с резким, пронзительным звоном упал на паркет.

В шуме грозы этот звук был ничтожно мал, но в голове напуганной до смерти девушки он прозвучал как выстрел. От испуга она снова бросила короткий взгляд в окно — и её сердце окончательно остановилось.

Мужчина на парковке медленно, почти лениво поднял голову вверх. Его взгляд безошибочно, с точностью самонаводящегося снаряда, устремился прямо на тёмное окно третьего этажа. Туда, где среди холстов пряталась она. Гроза на секунду затихла, и Алине показалось, что сквозь расстояние и стекло его холодные, пронзительные глаза смотрят ей прямо

в душу. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Он просто зафиксировал её.

Ловушка захлопнулась. Он её увидел. Паника затопила сознание горячей, удушающей волной. Алина отпрянула от окна, едва не повалив тяжёлый деревянный мольберт с дипломной работой. Мысли путались, сменяя друг друга со скоростью молний за окном. «Он меня видел. Он точно меня видел. Что теперь будет? Надо бежать».

Руки тряслись так сильно, что она дважды роняла связку ключей на пол, прежде чем смогла дрожащими пальцами засунуть её в глубокий карман джинсов. Схватив сумку и даже не выключив свет в мастерской — теперь это было бессмысленно, — Алина выскочила в коридор академии.

Здесь царил полумрак. Лампы дежурного освещения едва горели, их тусклый желтоватый свет отбрасывал на стены длинные, искажённые тени от старых гипсовых статуй, расставленных вдоль стен. Сейчас эти скульптуры казались Алине застывшими монстрами, наблюдающими за её позором. Девушка бежала по кафельному полу. Звук её шагов гулким эхом разносился по пустому, вымершему зданию. Гроза за толстыми кирпичными стенами грохотала всё неистовее, словно отсчитывая последние секунды её свободы.

Главный выход отпадал — он находился как раз со стороны той самой парковки. Оставался единственный шанс — старая лестница, ведущая к запасному выходу из полупод-

вального помещения, где располагались склады и скульптурные мастерские. Об этой двери знали только свои, и она обычно запиралась на простую задвижку изнутри.

Алина практически скатилась по крутым ступеням на первый этаж, а затем ниже — в прохладный, пахнущий сыростью подвал. Сердце колотилось в ушах так громко, что заглушало всё вокруг. Она подбежала к тяжёлой, обитой железом двери запасного выхода и со всего маху навалилась на неё всем телом, одновременно срывая ржавую задвижку.

Дверь поддалась с натужным, пронзительным скрипом. В лицо Алине сразу ударил резкий, холодный поток воздуха, пахнущий озоном, мокрым асфальтом и листвой. Спасение было так близко. Впереди была лишь тёмная арка, ведущая на соседнюю оживлённую улицу, где можно было поймать такси или затеряться в толпе.

Она сделала быстрый шаг на каменное крыльцо, готовая сорваться на бег, но замерла на месте, так и не опустив ногу на следующую ступень. Воздух застрял у неё в груди.

Прямо у подножия лестницы, полностью преграждая узкий проход между стенами, стоял тот самый мужчина из внедорожника.

Дождь сплошным потоком стекал по его дороговому чёрному пальто, мокрые пряди тёмных волос упали на лоб, но он, казалось, вообще не замечал бушующей непогоды. Он стоял невероятно ровно, непринуждённо засунув руки в карманы. Его идеальная осанка, расправленные плечи и абсолютное,

почти гипнотическое спокойствие пугали в сто раз сильнее, чем если бы он направил на неё пистолет.

— Куда-то спешишь, птичка? — раздался его голос.

Это был низкий, бархатный баритон с едва заметной хрипотцой. Мужчина не кричал, говорил совершенно спокойно, но этот тихий, уверенный звук легко перекрыл раскаты грома и шум проливного дождя.

Алина в ужасе попыталась сделать шаг назад, вжаться обратно в дверной проем подвального помещения, чтобы захлопнуть дверь, но незнакомец оказался сверхъестественно быстрым. В одно неуловимое мгновение он преодолел разделявшие их ступени. Девушка не успела даже открыть рот для крика, как его большая, сильная ладонь в кожаной перчатке с глухим стуком легла на дверной косяк прямо над её головой. Он намертво заблокировал единственный путь к отступлению, прижав её своим телом к стене.

От него пахло дорогим парфюмом, качественной кожей, сигаретным дымом и дождевой водой. Оказавшись в этой ловушке, Алина медленно подняла голову и столкнулась с его взглядом. Глаза мужчины были тёмными, почти чёрными, пронзительными и абсолютно безжалостными. В них не было злости, только холодный расчет человека, который привык полностью владеть ситуацией. Алина поняла, что эта тень теперь будет преследовать её всю оставшуюся жизнь.

Глава 2 Золотая клетка

Пробуждение было тяжелым, словно сквозь толщу мутной воды. Алина с трудом открыла веки и тут же зажмурилась от резкого, бьющего в окна солнечного света. В голове пульсировала тупая боль, в горле пересохло так сильно, что каждый вдох казался наждачной бумагой. Она попыталась пошевелиться, но тело налилось свинцом, конечности едва слушались. Каждое движение отзывалось противной глухой ломотой в мышцах.

Память возвращалась вспышками, причиняя почти физическую боль. Ночная гроза, заброшенная парковка, силуэты в темноте и тот мужчина у запасного выхода. Алина отчетливо вспомнила его тяжелый, гипнотический взгляд, а затем — резкий укол в плечо, после которого мир вокруг неё просто растворился во тьме. Ей ввели какой-то сильный препарат — и от этой мысли сердце забилось быстрее, выламывая грудную клетку от паники.

Преодолевая слабость, Алина резко села на постели. Сердце тут же пошло вскачь, к горлу подступила тошнота. Она находилась в огромной, незнакомой спальне. Интерьер дышал непомерной, кричащей роскошью, но эта роскошь была какой-то безжизненной, стерильной и холодной. Серая дизайнерская мебель из дорогого массива, огромный мраморный камин, на котором не было ни одной личной вещи,

идеальная чистота и панорамные окна в пол. Никаких милых безделушек, ни одной фотографии на стенах — комната выглядела как дорогой номер в безликом пятизвездочном отеле, из которого выселили всех жильцов.

Девушка сбросила с себя шелковое одеяло. Под ним оказалась чужая, но чистая одежда — простая оверсайз-футболка и свободные штаны. Её собственное испачканное краской платье исчезло. Надев мягкие тапочки, стоявшие у кровати, Алина бросилась к массивной двери. Она нажала на тяжелую ручку, потянула её на себя, затем от себя — заперто. Дверь стояла в проеме намертво, словно была частью монолитной стены. Она постучала кулаками по гладкому дереву, но звук вышел глухим и безнадежным. Никто не отозвался.

Тогда Алина подбежала к панорамному окну, надеясь увидеть хоть какие-то признаки цивилизации. Стекла были толстыми, бронированными, без единой ручки или намёка на возможность проветривания. Взглянув вниз с высоты второго этажа, она окончательно поняла масштабы своей катастрофы. Спальня выходила во внутренний двор огромного частного особняка. По всему периметру территории тянулась высоченная каменная стена, утыканная камерами видеонаблюдения, которые медленно поворачивались, сканируя каждый сантиметр земли. Внизу, по ухоженным дорожкам сада, прохаживались хмурые мужчины в черных костюмах с рациями в руках. А за каменной стеной, насколько хватало обзора, стелился глухой, непроходимый сосновый лес.

Никаких намёков на город. Никаких дорог, жилых домов или хотя бы прохожих. Абсолютная изоляция.

В этот момент за её спиной раздался тихий, едва слышный щелчок электронного замка. Алина вздрогнула всем телом, её обдало ледяным потом, и она инстинктивно отпрянула назад, буквально вжавшись спиной в бронированное стекло.

Дверь плавно открылась, и в комнату вошёл он.

При дневном свете мужчина казался ещё более пугающим, монументальным и опасным, чем в полумраке ночной грозы. На нём был безупречно сидящий чёрный костюм-тройка и белоснежная рубашка, подчёркивающая смуглую кожу. Никаких следов ночного приключения — идеальная укладка тёмных волос, жёсткая линия челюсти со следами лёгкой щетины и аура абсолютной, непререкаемой власти. В правой руке он нёс высокий стакан с чистой водой.

— Выпей, — ровно приказал он, останавливаясь в паре шагов от неё и протягивая стакан. — Твоему организму сейчас нужно восстановиться после седативного препарата. Твои зрачки всё ещё расширены, координация нарушена.

Алина посмотрела на стакан, затем в его глаза и почувствовала, как липкий страх внутри неё уступает место обжигающей, безумной злости. Ей стало противно от мысли, что этот человек распоряжается её телом и её жизнью.

Она резко взмахнула рукой, выбивая стакан из его ладони. Стекло с оглушительным грохотом разбилось о паркет, прозрачные брызги полетели по дорогому тёмному дереву.

Марк даже не вздрогнул. Он не сделал ни единого движения назад, лицо осталось абсолютно спокойным. Он лишь медленно перевёл взгляд на сверкающие осколки и лужу у своих ног, а затем снова посмотрел на Алину. В его тёмных глазах не было ярости — только холодное, пугающее любопытство, словно он наблюдал за забавным поведением пойманного дикого зверька.

— Кто вы такой?! Зачем я здесь? Отпустите меня немедленно, или я буду кричать так, что сбегутся все вокруг! У меня есть друзья, меня будут искать полиция и академия! — голос Алины сорвался на испуганный крик, хотя пальцы продолжали мелко дрожать.

Мужчина спокойно засунул руки в карманы брюк и сделал ещё один шаг вперёд, сокращая и без того маленькую дистанцию между ними. От него снова повеяло тем самым ароматом дорогой кожи, сигарет и древесного парфюма, который теперь прочно ассоциировался у Алины с опасностью. Он смотрел на неё сверху вниз, изучая каждую черточку бледного лица.

— Кричи, если хочешь, — тихо произнёс он. Его низкий баритон вибрировал в пространстве комнаты, заставляя волосы на её коже встать дыбом. — Ближайший населённый пункт в двадцати километрах от этой точки. Особняк оборудован профессиональной звукоизоляцией. Тебя услышат разве что волки в лесу, да и те вряд ли придут на помощь.

Меня зовут Марк. И ты здесь потому, что оказалась не в то

время и не в том месте, Алина. Ты видела то, что предназначалось только для моих людей. Обычные свидетели в моём бизнесе долго не живут. Их устраняют в первые же полчаса.

Алина почувствовала, как краска стремительно отливает от лица, а в ушах зашумело. Слова об устранении свидетелей прозвучали обыденно, как отчёт о проделанной работе, и это пугало сильнее любых криков. Ноги стали ватными, и ей пришлось опереться спиной о стекло, чтобы не упасть.

— Но я решил дать тебе шанс, — Марк наклонился к ней чуть ближе, заставив затаить дыхание. — Отныне этот дом — твоя новая реальность. Твоя прошлая жизнь официально стёрта. Для твоей подруги Риты, для руководства академии и арендодателя твоей комнаты ты просто спешно уехала из страны к дальним родственникам. Все твои личные вещи, одежда и краски уже перевезены сюда, а телефон уничтожен. Будешь вести себя тихо, выполнять мои правила и не создавать проблем — останешься в полной безопасности и комфорте. Изменишь моему доверию или попытаешься бежать — пеняй на себя. Я умею быть очень убедительным, когда мои правила нарушают.

— Вы чудовище, обыкновенный бандит и похититель, — прошептала Алина, гордо вскинув подбородок, несмотря на крупные слёзы, которые всё-таки покатались по щекам. — Вы не сможете держать меня здесь вечно. Земля круглая, и вам это с рук не сойдёт. Я не буду вашей безмолвной игрушкой. Я сбегу отсюда, слышите? При первой же возможности

я найду способ уничтожить вас!

Губы Марка тронула едва заметная, холодная и опасная усмешка. Он сделал стремительное движение вперёд и заставил её замолчать, просто мягко, но уверенно прижав указательный палец к её поджатым губам. Это мимолётное прикосновение обожгло Алину как сильный разряд тока, заставив замереть на месте.

— Попробуй, птичка, — тихо, почти ласково протянул он, но в самой глубине его глаз блеснула смертоносная, расчётливая сталь. — Посмотрим, как далеко ты сможешь зайти, когда моя тень всегда стоит у тебя за спиной. Каждое твоё действие, каждая мысль будут под моим контролем. Привыкай к новой жизни.

Марк развернулся и лёгкой, хищной походкой направился к выходу, аккуратно перешагивая через разбитое стекло. Дверь за ним закрылась без единого стука, и Алина снова услышала сухой, безнадежный щелчок электронного замка.

Она осталась совершенно одна в своей новой золотой клетке, медленно сползая по стеклу на пол и закрывая лицо руками от бессилия.

Глава 3 Первый побег

Семь дней. Ровно сто шестьдесят восемь часов Алина провела в стенах этого проклятого особняка, разыгрывая роль смирившейся жертвы. Маска тихой, сломленной девушки, которую она надевала каждое утро перед прислугой, была её главным оружием.

Марк появлялся редко, обычно ближе к полуночи. Их совместные ужины за длинным мраморным столом больше напоминали психологические дуэли. Он молча наблюдал, как она ковыряется вилкой в тарелке, задавал пару ледяных вопросов о её самочувствии и исчезал. Алина научилась отвечать тихо, покорно опускать глаза и контролировать дыхание. Но внутри неё разгорался холодный, расчётливый гнев.

Сдаваться она не собиралась.

Вместо паники Алина включила холодную логику художника. Каждый раз, когда ей разрешали выходить из спальни на второй этаж, её глаза работали как объектив камеры. Она запоминала каждую деталь: в 8:00 — смена охраны на территории, в 14:00 — повар уходит на задний двор курить, оставляя служебный вход приоткрытым, в 20:00 — массивные электронные замки на окнах первого этажа блокируются из центрального пульта.

Но самое главное — она нашла слепую зону. В восточном крыле забора, около старой заброшенной беседки, ветви ве-

кового дуба перевешивались через трёхметровую каменную стену. Это была единственная точка, которую не захватывали объективы камер. Единственная лазейка на волю.

Идеальный шанс выпал на субботу.

В особняке Марка намечался крупный закрытый приём. С самого полудня у главного входа выстроилась вереница представительских чёрных лимузинов и спорткаров. Особняк загудел. Из окон первого этажа доносился приглушённый джаз, звон дорогого хрусталя и обрывки разговоров на итальянском и английском языках. Охрана была переведена в режим максимальной готовности, но их внимание сместилось на парадный въезд и досмотр высокопоставленных гостей. На внутренний периметр выставили всего двоих дежурных.

Ближе к полуночи, когда суэта в доме достигла пика, Алина начала действовать.

Она заранее переделалась в простые тёмные джинсы и чёрную толстовку, которые нашла среди привезённых из её комнаты вещей. Никаких каблуков и платьев — только лёгкие кроссовки на тонкой подошве. Сердце колотилось в груди, как раненый зверь, но разум оставался кристально чистым.

Она приоткрыла дверь спальни. Коридор второго этажа был пуст. Охранник, который обычно сидел у лестницы, спустился вниз — на первом этаже возник какой-то спор с нетрезвым гостем. Алина скользнула вдоль стены, ступая бесшумно, словно тень. Она миновала служебную прачеч-

ную, спустилась по тёмной винтовой лестнице для персонала и оказалась у стеклянной двери, ведущей на заднюю веранду.

Осторожно нажала на ручку. Замок тихо щёлкнул — прислуга забыла запереть дверь, то и дело вынося гостям чистый лёд и бокалы.

Прохладный ночной воздух, пахнувший хвоей и надвигающимся дождём, мгновенно ударил в лицо. Алина сделала глубокий вдох и юркнула в густые кусты сирени.

Территория особняка была залита светом прожекторов. Каждые тридцать секунд мощный луч сканировал газон. Алина замерла, вжавшись в мокрую землю, когда свет прошёл всего в полуметре от её кроссовок. Подождав, пока прожектор отвернётся в сторону фасада, она совершила стремительный бросок через открытый участок к восточной стене.

Дыхание перехватило, адреналин заглушал любую физическую боль.

Она добралась до старой беседки. Стены забора здесь были скользкими от мха, но Алина, цепляясь пальцами за выступы кирпичной кладки и ломая ногти в кровь, упрямо карабкалась вверх. Нога соскользнула, она едва не вскрикнула, но в последний момент ухватилась за толстую нижнюю ветку дуба. Подтянувшись на одних руках, преодолевая жуткую боль в плечах, девушка перелезла через острый гребень стены.

Впереди была темнота леса. Без раздумий Алина прыгну-

ла вниз. Она приземлилась на мокрый мох, больно подвернув левую лодыжку. Острая вспышка боли на секунду ослепила её, но Алина заставила себя подняться. Назад дороги не было. Сзади, за глухим забором, остался её персональный ад. Впереди — свобода.

Она бежала сквозь чащу, ориентируясь только по шуму ветра в кронах деревьев. Колючие ветки кустарников рвали одежду, хлестали по лицу, оставляя на щеках кровавые царапины, но она не сбавляла темп. Лес казался бесконечным, чёрным лабиринтом. Ноги тонули в болотной жиже, кроссовки насквозь промокли, но дикое желание выжить гнало её вперёд. Ей казалось, что если она пробежит ещё километр, то обязательно выйдет к федеральной трассе, поймает попутку и этот кошмар закончится.

Примерно через сорок минут бешеного бега деревья начали редеть. Лес резко оборвался, и Алина выскочила на открытое пространство.

Она замерла, тяжело и хрипло дыша. Перед ней была не оживлённая автострада, а заброшенный, залитый мертвенным лунным светом перекрёсток двух узких асфальтированных дорог. Вокруг не было ни одного жилого дома, ни одного фонаря, ни единого звука цивилизации. Только густой, словно молоко, туман, медленно стелющийся по старой потрескавшейся траве у обочины.

Силы окончательно покинули её. Алина упала на колени прямо посреди холодного асфальта. Лёгкие горели огнём,

лицо было исцарапано, ладони горели от ссадин. Но, глядя на пустую дорогу, она хрипло рассмеялась. На её губах заиграла безумная, торжествующая улыбка.

Она смогла. Она обвела вокруг пальца его профессиональную охрану. Она сбежала от самого Марка.

Вдруг эту зловещую тишину ночи разорвал далёкий, но стремительно нарастающий рев мощного восьмицилиндрового двигателя. Улыбка мгновенно сползла с лица Алины. Ужас, ледяной и осязаемый, сковал её тело.

Из-за поворота, разрезая туман мощными лучами галогеновых фар, на огромной скорости вылетел массивный чёрный внедорожник. Машина двигалась со звуком летящего снаряда. Алина попыталась подняться, побежать обратно в лес, но подвернутая нога подвела её — она снова рухнула на асфальт.

Внедорожник с диким, оглушительным визгом тормозов развернулся боком, подняв тучу пыли и гравия, и остановился ровно в полуметре от её коленей. Ослепительный свет фар ударил ей прямо в лицо, заставив зажмуриться и выставить вперёд окровавленные ладони. Двигатель глухо заурчал на холостых оборотах.

Дверь со стороны водителя медленно, со зловещим щелчком, открылась.

Из салона вышел Марк. На нём не было привычного строгого пиджака и галстука — только белоснежная рубашка с небрежно засученными до локтей рукавами и расстегнутыми

верхними пуговицами. На его лице не отражалось ни капли усталости, раздражения или злости. Он выглядел так, будто просто вышел из машины совершить вечернюю прогулку.

Мужчина не торопясь подошёл к замершей на асфальте девушке. Его тяжёлые армейские ботинки глухо стучали по дорожному полотну. Он остановился прямо над ней, заслонив собой свет фар, так что его фигура превратилась в огромный чёрный силуэт. Марк медленно засунул руки в карманы брюк и посмотрел на неё сверху вниз. В его тёмных, почти антрацитовых глазах плясали опасные, насмешливые искры. Он оценил её порванную толстовку, грязные джинсы и дрожащие от напряжения губы.

— Ну и далеко ты собралась, птичка? — тихо, но с пугающей, режущей слух чёткостью произнёс Марк. В его голосе не было крика — только абсолютная уверенность хищника, который контролировал этот побег с самой первой секунды. — Ты действительно думала, что я не знаю про твой дуб у беседки? Я лично приказал охране убрать оттуда патруль, чтобы посмотреть, на что ты способна.

Алина задохнулась от возмущения и бессилия. Всё это время её «идеальный» план был просто шоу для него.

Марк медленно вынул одну руку из кармана и протянул её к ней, раскрывая широкую ладонь.

— Я же говорил тебе, Алина. Моя тень всегда стоит у тебя за спиной. Игра окончена. Садись в машину, пока я ещё проявляю терпение.

Глава 4 Цена непослушания

Дорога назад в особняк превратилась в изощренную психологическую пытку.

Салон массивного внедорожника был затоплен гробовым, удушающим молчанием, которое давило на барабанные перепонки сильнее любого крика. Марк вел машину уверенно и плавно, небрежно придерживая руль левой рукой, словно они возвращались не после ночной погони по глухому лесу, а со скучной загородной прогулки.

Алина сжалась в комок на пассажирском сиденье, практически вжавшись плечом в холодное боковое стекло. Её колодила крупная, неуправляемая дрожь — сказывался и ледяной ночной воздух, пропитавший насквозь мокрую грязную толстовку, и дикий, парализующий страх перед неминуемой расплатой.

Она украдкой посматривала на его жесткий профиль, освещаемый тусклым зеленым светом приборной панели. Лицо Марка казалось высеченным из темного гранита. Ни единый мускул не дрогнул на его лице, взгляд был прикован к пустой ночной дороге, а на губах застыла едва заметная, жесткая линия.

Больше всего Алину пугало именно это абсолютное, неестественное спокойствие. Если бы он кричал, хватал её за руки или угрожал расправой, всё было бы понятно. Но этот

холодный расчет человека, который полностью контролирует чужую жизнь, лишал последних сил.

Когда внедорожник наконец заехал на охраняемую территорию особняка и тяжелые кованые ворота за ними захлопнулись с глухим, зловещим металлическим стуком, Алина поняла: её хрупкая иллюзия свободы окончательно рассыпалась в прах. Её вернули в клетку, и в этот раз прутья будут гораздо толще.

Марк глухо заглушил мотор. В салоне воцарилась тишина, нарушаемая лишь прерывистым, хриплым дыханием девушки. Мужчина не спеша вышел из машины, обошел её кругом и открыл пассажирскую дверь.

Он снова не стал применять силу. Он просто молча отступил на шаг, освобождая проход и давая ей понять, что выбора у неё нет.

Алина, едва передвигая стертые в кровь ноги и шипя от резкой боли в подвернутой лодыжке, вышла на асфальт. Колени подкашивались, голова кружилась от пережитого всплеска адреналина, но она упрямо заставила себя стоять ровно.

Она ожидала худшего прямо сейчас, на улице, под прицелом камер его охраны, но Марк лишь коротко кивнул в сторону дома.

Они вошли внутрь через служебный вход, полностью миная парадный холл, где все еще гремела музыка и раздавались голоса захмелевших гостей. Поднявшись по знакомой

винтовой лестнице на второй этаж, Марк резким жестом указал ей на дверь её спальни.

Алина перешагнула порог и замерла прямо посреди просторной комнаты, ожидая окончательного приговора. Ей казалось, что стены этой роскошной тюрьмы теперь смотрят на нее с явной насмешкой.

Марк зашел следом, плотно и аккуратно прикрыв за собой массивную дубовую дверь. Он медленно, не снимая тяжелых ботинок, подошел к ней, остановившись так близко, что Алина почувствовала кожей исходящее от него тепло. От него пахло дорогим табаком, дождем и горьким древесным парфюмом — этот запах теперь навсегда станет для нее синонимом личного кошмара.

— Я предупреждал тебя, Алина, — тихо, почти шепотом произнес он, и от этого контраста её обдало волной ледяного пота. — Я дал тебе свободу передвижения по всему второму этажу. Я разрешил тебе пользоваться красками, холстами, надеялся, что у тебя хватит зачатков разума принять новые правила игры и оценить мой комфорт. Но ты предпочла устроить этот дешевый цирк с побегом.

— Вы не имеете права держать меня здесь! — Алина резко развернулась к нему, преодолевая страх и гордо вскинув подбородок. В её глазах, опухших от слез и усталости, все еще тлел остаток бунтарского огня. — Я не ваша вещь, не домашнее животное, которое можно запереть по вашему щелчку! Что вы со мной сделаете? Запрете в сыром подвале? Бу-

дете бить? Ну же, покажите свое истинное лицо, бандит!

Марк медленно опустил взгляд, изучая её жалкий внешний вид. Его глаза прошлись по порванной в клочья толстовке, испачканным в болотной жиже джинсам, исцарапанным до крови ладоням и грязным коленям. В глубине его темных зрачков на долю секунды промелькнуло сильное раздражение, но оно тут же растворилось в привычной ледяной маске.

Он протянул руку, аккуратно взял её за подбородок двумя пальцами и заставил смотреть прямо на себя. Хватка была железной, не оставляющей шанса вырваться.

— Физическое насилие — это удел слабых, закомплексованных и глупых мужчин, птичка, — жестко и отчетливо произнес Марк, вглядываясь в её расширенные от ужаса зрачки. — Я не бью женщин. И тем более я никогда не стану портить то, что отныне принадлежит мне по праву силы. Твое наказание будет гораздо более эффективным и изящным. Ты так отчаянно и упорно хотела увидеть, что находится за пределами этой комнаты? Тебе так мешали эти стены? Хорошо. С этой секунды твоя зона свободы сужается ровно до этих четырех стен.

Мужчина отпустил её подбородок, отступил на шаг назад и взял с прикроватной тумбочки небольшой черный пульт управления системой умного дома. Он нажал на верхнюю кнопку. Раздался тихий, едва слышный гул электроприводов, и тяжелые, абсолютно плотные светонепроницаемые шторы «блэкаут» медленно поползли вширь, полностью за-

крывая огромные панорамные окна.

Через полминуты комната погрузилась в абсолютный, зловеший полумрак. Ни один лучик лунного или солнечного света больше не мог проникнуть в это помещение. Единственным источником света осталась слабая полоса, пробивающаяся из-под двери коридора.

— С сегодняшнего дня ты не сделаешь из этой спальни ни одного шага, — его голос зазвучал в темноте как приговор суда. — Дверь будет заперта на электронный замок круглосуточно. Еду и воду тебе будут приносить два раза в день. Никаких прогулок по коридорам особняка, никакого сада, никаких холстов и красок — их заберут утром. Ты будешь сидеть здесь в полной, абсолютной темноте и тишине до тех пор, пока до твоего упрямого сознания не дойдет одна простая, непреложная истина: бежать от меня бесполезно. Ты будешь предоставлена самой себе и собственным мыслям.

Алина почувствовала, как комната словно физически начала сжиматься вокруг нее, лишая остатков кислорода. Темнота давила на плечи, заставляя панику снова подступать к горлу.

— И еще кое-что, Алина, — Марк остановился у самой двери, взявшись за массивную ручку. Он повернулся к ней лицом, и тусклый свет из открывающегося коридора на мгновение разрезал полумрак спальни, выхватив его высокий, властный силуэт. — Твоя подруга Рита. За эту неделю она слишком часто звонила на твой старый, заблокирован-

ный номер. Она ходила в академию, расспрашивала куратора, она действительно очень сильно волнуется за тебя и пытается инициировать поиски через полицию.

Алина замерла, её сердце пропустило удар. Напоминание о Рите подействовало как удар под дых.

— Так вот, слушай меня очень внимательно, — Марк выдержал паузу, и его голос стал похож на шуршание бритвы по бумаге. — Если ты попытаешься провернуть что-то подобное еще раз, если ты хотя бы посмотришь в сторону побега или откажешься подчиняться моим людям — я сделаю так, что твоя дорогая подруга Рита окажется в соседней комнате. С точно такими же условиями содержания. Без света, без связи и без будущего. Ты ведь не хочешь испортить жизнь невинному человеку из-за своего эгоизма? Подумай об этом на досуге в темноте. Время у тебя теперь есть.

Дверь с глухим стуком закрылась. Из коридора донесся громкий, безжалостный двойной щелчок электронного замка.

Алина осталась стоять в кромешной тьме, слушая лишь бешеное, прерывистое стучание собственного сердца и шум крови в ушах. Её лишили всего: надежды, красок, пространства и дневного света. Цена её ошибки оказалась слишком высокой.

Глава 5 Тьма и сделка

В темноте время теряет свои очертания, превращаясь в вязкую, бесконечную субстанцию. Алина быстро перестала понимать, какой сегодня день недели, сколько часов прошло с момента её неудавшегося побега и что вообще происходит за пределами её запертой комнаты. Жизнь сузилась до размеров огромной кровати, шагов от стены до стены в кромешной мгле и редких, пугающих звуков электронного замка.

Дважды в сутки — она угадывала это лишь по собственным биоритмам — дверь бесшумно приоткрывалась. На пороге возникал массивный силуэт охранника, который молча оставлял на прикроватной тумбочке поднос с идеальной, дорогой едой и бутылку чистой воды, забирая пустую посуду. Ни одного слова, ни одного взгляда. Полная, звенящая изоляция.

Первые двое суток Алина почти не вставала. Паника, которая поначалу удушающей петлей стягивала горло, постепенно сменилась глухой, апатичной усталостью. Без единого луча солнца её организм начал сдаваться. Но внутри, под слоем бессилия, всё ещё тлел уголек той самой ярости, которая заставила её перелезть через трехметровый забор.

Она заставляла свой мозг работать, чтобы не сойти с ума. В уме она по памяти воспроизводила цветовые схемы своих недописанных картин, смешивала на воображаемой палит-

ре ультрамарин с охрой, вспоминала до мельчайших деталей лицо подруги Риты, её смех и их уютные посиделки в студенческом кафе. Воспоминания о Рите теперь были не только спасением, но и тяжелым грузом: угроза Марка запереть подругу в соседней комнате работала безупречно. Рисковать жизнью единственного близкого человека Алина не имела права.

На четвертый или пятый день — Алина уже окончательно сбилась со счета — привычный ритм её добровольного заточения был нарушен. Была глубокая ночь. Девушка лежала на кровати, уставившись в абсолютно черный потолок, когда замок на двери щелкнул не в урочный час. Поднос с едой ей приносили гораздо раньше.

Алина резко села, инстинктивно подтянув колени к груди и натянув одеяло до самого подбородка. Её глаза, давно привыкшие к темноте, уловили, как полоса света из коридора разрежала комнату, и в спальню вошел Марк. Он не включил верхний свет, оставив лишь тусклую подсветку из коридора. Мужчина прошел вглубь комнаты своей фирменной, бесшумной походкой хищника. В темноте его силуэт казался еще огромнее, а энергетика подавляла всё пространство вокруг. На нем были простые черные брюки и темно-серая шелковая рубашка с расстегнутым воротом. Без брони в виде строгого костюма он выглядел не менее опасно, скорее наоборот — более приземленно, реалистично и оттого еще более пугающе.

Марк остановился у подножия кровати, засунув руки в карманы брюк. Несколько минут в комнате стояла такая тишина, что Алина слышала собственное прерывистое дыхание и тихий, размеренный стук его дорогих наручных часов.

— Ну как тебе одиночество, птичка? — тихо спросил он. Его низкий баритон разрезал темноту, заставив её вздрогнуть. — Твой бунтарский дух уже утих, или ты все еще планируешь план мести и сокрушения моей империи?

Алина сжала пальцами край одеяла так сильно, что побелели костяшки. Она заставила себя выдержать паузу, чтобы голос не дрожал от страха. Она больше не собиралась кричать. Крики не работали с этим человеком.

— Чего вы хотите, Марк? — её голос прозвучал на удивление хрипло и тихо, но в нем была твердость. — Вы заперли меня в темноте, лишили красок, пригрозили уничтожить мою подругу. Вы победили, признаю. Ваша охрана, ваши деньги и ваши стены оказались сильнее девчонки-студентки. Зачем вы пришли посреди ночи? Поиздеваться? Насладиться своей победой?

Мужчина издал короткий, едва слышный смешок. Он отошел к тяжелому креслу, стоявшему в углу, и не спеша опустился в него, закинув ногу на ногу. В темноте вспыхнул крошечный огонек дорогой бензиновой зажигалки — Марк закурил. Тонкая струйка ароматного, горького дыма поплыла по комнате, смешиваясь с запахом его парфюма.

— Наслаждаться победой над студенткой — это слишком

мелкое развлечение для меня, Алина, — спокойно ответил он, затянувшись. Огонек сигареты на мгновение высветил его резкие, волевые черты лица и холодные глаза. — Я пришел предложить тебе сделку. Мне не доставляет особого удовольствия держать тебя в этой коробке без света. Это неэффективно. Продукты портятся, охрана отвлекается, а ты медленно превращаешься в тень. Я прагматик. И я люблю, когда каждый ресурс приносит пользу. Даже такой случайный и проблемный, как ты.

Алина нахмурилась, подавшись вперед. Внутреннее чутье подсказывало ей, что условия этой сделки ей вряд ли понравятся, но сидеть в темноте вечность было еще хуже.

— Какая еще сделка? Что может быть нужно человеку вашего уровня от меня? У меня ничего нет. Мой банковский счет пуст, а всё моё имущество — это коробка с масляными красками, которую ваши люди отобрали.

— Вот о красках мы и поговорим, — Марк затушил сигарету в пепельнице на журнальном столике и поднялся с кресла. Он подошел к кровати ближе, опираясь руками о деревянную спинку и наклоняясь к Алине. — Мои люди навели о тебе справки. Профессор Самойлов в твоей академии считает тебя лучшим колористом и копиистом за последние десять лет. Ты способна с точностью до микрона воспроизвести технику любого мастера девятнадцатого века. Твой дипломный эскиз, который ты так отчаянно дописывала в ту ночь, — это действительно талантливая работа.

Девушка затаила дыхание. Ей было дико слышать похвалу своего творчества из уст криминального босса, который еще несколько дней назад колол ей седативные препараты.

— В моем бизнесе иногда возникают ситуации, когда определенным очень высокопоставленным людям нужно преподнести подарки, — продолжил Марк, и его голос стал вкрадчивым, как шуршание шелка. — Подарки в виде редких картин, которые официально находятся в частных европейских коллекциях и не могут быть проданы. Мне нужны идеальные, безупречные копии. Такие, которые не сможет отличить от оригинала ни один рядовой эксперт. Ты будешь писать их для меня.

— Вы хотите, чтобы я стала фальшивомонетчицей от искусства? Рисовала подделки для ваших грязных махинаций? — в Алине снова проснулась гордость художника. — Никогда. Моё искусство не продается бандитам.

Марк резко выпрямился, и его голос мгновенно утратил всю мягкость, став холодным, как лед на сибирском озере.

— Твоё искусство, Алина, как и твоя жизнь, теперь принадлежит мне. И у тебя нет права выбора. Но у тебя есть право выбрать условия, в которых ты будешь существовать.

Он вынул из кармана пульт и нажал кнопку. Тяжелые шторы «блэкаут» медленно поползли в стороны. За окном была глубокая, звездная весенняя ночь, и бледный свет луны мгновенно залил комнату, заставив Алину зажмуриться от не привычки.

— Условия просты, — жестко отчеканил Марк. — Вариант первый: ты упрямишься, шторы закрываются обратно, и ты проводишь здесь еще месяц, пока твоя психика окончательно не поплывет. Вариант второй: ты соглашаешься. Завтра утром тебе открывают комнату. Для тебя оборудуют огромную, светлую мастерскую на третьем этаже с лучшими холстами и красками со всего мира. Ты получаешь право гулять по саду в сопровождении охраны, полноценное меню и человеческое отношение. Более того, твоя подруга Рита получит официальное, подделанное письмо от тебя из Европы, что у тебя всё хорошо, и она перестанет копать под полицию, подвергая себя опасности. Ты просто делаешь свою работу. Тихо, качественно и в срок.

Алина смотрела на залитый лунным светом сад за окном. Свобода была так близко, пусть и ограниченная забором особняка. Возможность снова взять в руки кисть, увидеть солнце и, главное, обезопасить Риту — это было слишком заманчиво. Она понимала, что Марк ловит её на крючок, превращая из узницы в соучастницу, но альтернатива в виде вечной темноты была равносильна медленной смерти.

Она медленно опустила ноги с кровати, посмотрела прямо в его темные, выжидающие глаза и тихо произнесла:

— Какая картина будет первой, Марк?

На губах мужчины появилась довольная, победоносная улыбка. Он понял, что птичка приняла условия своей новой, еще более изощренной клетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.